

antiquities combined the study of architectural forms with a relentless desire to render them in his pictures.

From February 1934 to July 1935 in London and Paris a series of exhibitions of G. Lukomsky was arranged. Being an impressive array of depictions of ancient European synagogues it was surprising in its novelty. Exhibitions were held in a number of galleries: Leicester Gallery, The Royal Institute of British Architects, The Wildenstein Gallery, The Batsford Gallery University College (under the auspices of the Jewish historical society).

The exhibition was a huge success and was widely discussed in the press. The artist's interest in architecture of synagogues was rooted in his childhood spent in the Ukraine. Then he was struck with originality of an old Jewish synagogue which he often recalled. Later, at the exhibition of "The World of Art" in St. Petersburg (1917) he represented 8 drawings depicting Ukrainian synagogues. Obsessed with the search for ancient architectural forms, Lukomski decided to go "in a thick Eastern European, Polish-Russian Jewry".

Going into poor parts of Volhynia, Galicia, Polissia, the artist examined 144 synagogues and was delighted with their originality. In his opinion, the charm of this art lies in its "directness, naive archaism".

Strikingly, the frescoes of the old Polish-Russian synagogues, examined and sketched by G. K. Lukomski, the nature and type of utensil, murals and scenery were a genuine response to frescoes and decorations of the third-century Jewish synagogue.

The success of his London exhibition was a serious and well-deserved award. The collection of his works was purchased by a group of major Jewish philanthropists with the further intention to give it to the Palestinian Museum.

Овсянникова Елена Борисовна

Московский архитектурный институт (Государственная академия), Россия

Николай Дмитриевич Виноградов о проблемах охраны наследия в Москве в 1920–1930-е годы. К 130-летию со дня рождения

Николай Дмитриевич Виноградов (1885–1980) сыграл важную роль в деле охраны московского наследия. Он возглавлял Секцию изобразительных искусств и Комиссию по охране памятников Моссовета, реставрировал Китайгородскую стену, Сухареву башню, Красные и Триумфальные ворота, Благовещенский собор в Московском Кремле и кремлевские стены и башни, сооружения Троице-Сергиевой лавры и другие шедевры русской архитектуры. Он сотрудничал с А. В. Щусевым, руководя со второй половины 1940-х гг. организацией Государственного музея русской архитектуры (ГНИМА им. А. В. Щусева), где и работал до конца своей трудовой деятельности.

Сегодня особенно актуально звучат тексты дневников архитектора, которые он вел ежедневно с 1905 г., будучи свидетелем и участником важнейших событий, работая в контакте с крупнейшими деятелями культуры. Виноградов создал весьма объективный исторический документ, отразивший обстановку в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, где он учился; реализацию плана монументальной пропаганды в Москве, ответственным за исполнение которого он был; деятельность московских и общероссийских органов охраны наследия, крупномасштабную реставрацию и последовавший за ней снос старинных зданий.

Большой интерес сегодня представляет описанное Виноградовым противостояние деятелей культуры и московских чиновников, стремившихся в 1920–1930-е г. «обновить» город путем сноса наиболее заметных старинных зданий, среди которых были церкви Николы Большой Крест на Ильинке, Успения на Покровке. Он рассказал о ходе работы П. Д. Барановского, отреставрировавшего палаты Голицына в Охотном ряду и Казанский собор на Красной площади и о своей реставрации Китайгородской стены, Красных и Триумфальных ворот, Сухаревой башни.

Виноградов смог показать противоречивый процесс реконструкции Москвы, сводившейся к необоснованному расширению улиц согласно планировочной схеме С. С. Шестакова, из-за чего показательно ломали ценные памятники архитектуры. Его дневник показывает, как в середине 1920-х гг. от относительной коллегиальности градостроительных решений городские власти перешли к работе в «закрытом режиме», фактически отстранив деятелей культуры от влияния на судьбу наследия. Дневник Виноградова говорит о важности широкого и профессионального обсуждения этих проблем, остающихся до сих пор не менее актуальными. Их замалчивание, равно как и продвижение коммерческих проектов вопреки сохранению наследия, сегодня препятствует развитию патриотизма и снижает международный авторитет России.

Elena Ovsyannikova

Moscow Architectural Institute (State Academy), Russia

**NIKOLAY DMITRIEVICH VINOGRADOV
ON HERITAGE PRESERVATION PROBLEMS IN THE 1920–1930s IN MOSCOW.
TO THE 130th ANNIVERSARY OF BIRTH**

A personal diary of an architect and restorer N. D. Vinogradov (1885–1980) appears very actual today. He carefully kept a daily diary starting from the revolution of 1905. Vinogradov witnessed most important events being in contact with major cultural actors of the epoch — architects, artists, culture managers and bureaucrats. Now his diary is especially precious as a precise historical document of the first Soviet initiatives in Moscow, such as Lenin’s Plan of Monumental Propaganda (curated by Vinogradov), activities of Heritage Preservation agencies, major restoration projects and demolitions.

The most interesting subject is an opposition between professionals and bureaucrats, which resulted in the “renewal” of the city through demolition of significant historical buildings, such as Kitay-Gorod Wall, Krasnye and Triumphalnye Gates, Sukharev Tower, numerous chambers and churches according to engineer Shestakov’s masterplan. Vinogradov’s diary reflected controversial process of Moscow reconstruction and showed a gradual rejection of participatory decisions in favour of autocratic and unprofessional.

Каргаполова Надежда Александровна

независимый исследователь, Москва, Россия

Галеев и «Прометей»: К истории казанской школы светомузыки

НИИ экспериментальной эстетики «Прометей» в Казани, основанный на базе студенческого конструкторского бюро авиационного института, под руководством профессора, доктора философских наук Булата Махмудовича Галеева был на протяжении многих лет, пожалуй, единственным центром в СССР и в постсоветской России, который занимался одновременно теорией, историей и практикой «видимой музыки».

Здесь разрабатывались и создавались новые «светомузыкальные» установки, велась научная работа по изучению феномена синестезии, «цветного слуха», со всего мира собиралась вся доступная информация об истории и новых достижениях в этой области. Здесь проводились уникальные международные научные семинары, конференции и фестивали «Свет и музыка». Междисциплинарная направленность научной проблематики объединяла специалистов различных областей. Одним из основных направлений исследовательской деятельности казанского центра стало изучение синестетических экспериментов последователей светомузыкальных идей Скрябина в отечественном искусстве XX в.